

ГУК (Ниск, Гукк, Сплавнуха), ныне с. Сплавнуха Красноармейского района Саратовской области, немецкая колония в Правобережье Волги/

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

с. Сплавнуха. Здание бывшей школы, ныне разрушено

ГУК (Ниск, Гукк, Сплавнуха), ныне с. Сплавнуха Красноармейского района Саратовской области, немецкая колония в Правобережье Волги на речке Елховке, близ реки Сплавнуха, правым притоком которой являлась Елховка. Находилась в 76 верстах от города Саратова, в 110 верстах от уездного города Камышина и в 10 верстах от волостного села Норки, по правую сторону от Саратовско-Астраханского почтового тракта. С 1871 г. до октября 1918 г. входила в Норкскую (Сплавнушинскую) волость Камышинского уезда Саратовской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до ликвидации АССР немцев Поволжья в 1941 г. село Гук являлось административным центром Гукского сельского совета Бальцерского (Голо-Карамышского) кантона. В 1926 г. в Гукский сельсовет входило только село Гук.

Колония основана 1 июля 1767 г. как коронная. По указу от 26 февраля 1768 г. о наименованиях немецких колоний поселение получило русское название Сплавнуха благодаря речке, близ которой оно находилось. Свое немецкое название колония получила по имени первого форштегера Иоганнеса Гука, 33-летнего цехового, прибывшего в колонию из Изенбурга вместе с женой и тремя детьми.

Основателями колонии стали 79 семей (306 человек), выходцев преимущественно из Изенбурга и Курпфальца. Отличием Гука от других немецких поселений явилось то, что первые колонисты были выходцами практически из одного региона Германии, что являлось редкостью для немецких колоний Поволжья и обусловило быстрое налаживание хозяйственной деятельности, сплоченность колонистов. Хотя иногда различные межличностные конфликты все же возникали. Так, в 1779 г. жители колонии Гук обратились в Контору опекунов с жалобой на форштегера Шукманна и заявили о своем неподчинении ему. Но Контора, объявив жителей своевольными, запретила перевыборы, сославшись на отсутствие в колонии другой подходящей кандидатуры.

Историк Якоб Дитц, описывая процесс расселения колонистов, указывал на ошибки правительства, не учитывавшего различия в вероисповедании колонистов и места их проживания на родине. Однако заселение Гука Дитц назвал «счастливым исключением» и «блестящим доказательством» необходимости вдумчивого подхода к процессу расселения колонистов. Знаменитый российский и немецкий ученый-энциклопедист, академик Петр Симон Паллас, посетивший поволжские колонии в 1773 г., также отмечал лучшее экономическое положение Сплавнухи и Норки по сравнению с остальными колониями, наличие в них хлебных амбаров и даже организацию продажи хлеба в другие поселения. Благополучие колонии было нарушено, когда в 1774 г. через Сплавнуху, как и через многие другие немецкие поселения, прошли отряды Е. Пугачева, разграбившие колонию.

Из 79 семей первых колонистов большинство являлись реформатами. Четыре семьи, состоявшие из одиннадцати человек (Андреас Штельманн с женой, Иоганн Генрих Кельгарт с женой и двумя детьми, Георг Эбергард Зак с женой и сыном и Кристоф Швабауер с женой), исповедовали лютеранство. Как и во многих других колониях, вместе с протестантами были вынуждены селиться немногочисленные католики, оказавшиеся среди представителей другой конфессии при погрузке на корабли и распределении по колониям. Одна семья (Филипп Рау с женой) являлась католической.

Каждый колонист получил от конторы опекунства в Саратове по 25 рублей, две лошади, одну узду, некоторым колонистам в зависимости от состава семьи было выдано и по одной корове. Большинство первых переселенцев являлись хлебопашцами и по роду своих занятий на прежней родине вполне соответствовали основной цели привлечения колонистов – освоение ими земледельческой зоны в пустынных степных окраинах России. Кроме хлебопашцев среди первых домохозяев было восемь цеховых ремесленников, один каменщик, один сапожник, а также представитель такой редкой профессии как учитель.

Почва вокруг колонии была большей частью черноземной, что выгодно отличало Гук от других немецких поселений, где преобладала солончаковая, глинисто-песчаная почва и овражистая местность. По ревизии 1834 г. колонисты были наделены землей по 15 десятин на душу. По 10-й ревизии 1857 г. 1995 колонистов мужского пола владели землей в размере всего около 2,9 десятины на душу. Малоземелье приводило к неоднократным попыткам колонистов основать дочерние колонии или переселиться за пределы своих сел. Так, в 1860 г. колонисты Эйлер, Боль, Рот и Штеркель, посетив Кубанскую область Кавказа, подали прошения Конторе опекунства о разрешении им переселения в окрестности города Ейска. Контора отказала просителям, обещая предоставить колонистам дополнительные угодья. В 1861 г., согласно указу Конторы опекунства, самовольное переселение колонистов приравнивалось к бродяжничеству и строго наказывалось. Многочисленные просьбы колонистов вынудили Контору изменить свое решение и разрешить переселения на Кавказ с 1865 г.

В 1874 г., согласно приговору сельского схода, был изменен порядок землевладения и земельные наделы впредь делились не по количеству ревизских душ, а по количеству мужчин-хлебопашцев. Таким образом, ремесленники и иные поселяне, не нуждавшиеся в земельных наделах, могли сдавать земельные участки в аренду. Система земледелия была трехпольной. Для собственного потребления колонисты занимались садоводством, разведением картофеля, капусты, огурцов.

Еще в 1810 г. жители колонии гернгуттеров Сарепта, не имевшие достаточного количества рабочих рук и возможности приобретать сырье за границей, открыли ткацкую фабрику в соседней с Гуком немецкой колонии Норка, находившейся в 10 км от Гука. Жители Норки, заложившие основы сарпиночного производства в немецких колониях, привнесли ткацкое производство и в Гук. В 1880-е гг. в Гуке существовало самостоятельное сарпиночное заведение, а по состоянию на 1894 г. изготовлением сарпинки занималось 184 жителя села.

Согласно рассказам, распространенным среди немецких колонистов, именно колонист Сплавнухи по фамилии Боль изобрел т.н. «кизьяк» или «навозный торф», густую смесь навоза с соломой, которая разрезаясь на куски, заменяла собой дрова для отопления домов в холодное время года. Однако в 1803 г. авторское право на это изобретение в Конторе опекунства оспаривал и колонист из Усть-Золихи Рит (Риш).

По сведениям Центрального статистического комитета, в 1859 г. в колонии насчитывалось 332 двора, в селе имелось три маслобойни и 22 мельницы. Согласно данным земской переписи 1886 г., население Гука проживало в 440 жилых домах, из них 153 было каменных, 286 деревянных и один сырцовый. В 1894 г. в Гуке насчитывалось около 387 дворов, четыре дома были кирпичными, 150 были построены из дикого камня и 299 являлись деревянными. Железом было покрыто лишь четыре дома, 106 – тесом и 339 – соломой.

В 1886 г. в селе имелось 78 промышленных предприятий (в том числе 30 столярных мастерских, 19 ветряных мельниц, 18 кузниц, шесть кожевенных заведений, шесть колесных заведений, три маслобойни, а также красильное, сарпиночное и портняжное заведение), было открыто пять кабаков, работало четыре лавки (три винные и одна мелочная). Около 600 поселенцев занималось промыслами: в 1887 г. в Гуке проживало 119 столяров, 72 ткача, 55 сапожников, 47 плотников, 35 кузнецов, 34 колесника, 31 мельник, 12 портных, девять кожевников, один красильщик и один мясник. Особое место в промыслах занимало изготовление веялок – машин для выделения зерна из вороха, получаемого после обмолота хлебов. Постепенно ремесло превратилось в доходный промысел и к концу XIX столетия десятки семей на собственных дворах занимались производством веялочных машин. В селе работал фельдшерско-акушерский пункт. В декабре 1910 г. сельский сход принял решение провести в Гуке водопровод, на сооружение которого 25% выделяло сельское общество, а остальное – государство.

В 1920-е гг. в Гуке имелась изба-читальня, кооперативная лавка, сельскохозяйственное кредитное товарищество. В 1931 г. в Гуке была создана машинно-тракторная станция, имевшая на 1 января 1933 г.

30 тракторов и одну грузовую машину. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село носит название Сплавнуха.

Школа и обучение детей. Церковно-приходская немецкая школа появилась в колонии с момента основания в 1767 г. Вместе с первыми колонистами 17 августа 1767 г. в колонию прибыл первый учитель – 38-летний Якоб Альт из Изенбурга, что было довольно редким явлением для немецких поселений. Под его руководством в Гуке было построено первое школьное здание и началось обучение письму и чтению детей в возрасте от 7 до 15 лет.

Обучение проходило в две смены. Дети располагались на длинных узких скамейках, без столов, держа книги на весу. Занятия вели учитель и его помощник, преподававший азбуку. Сущность обучения состояла в изучении письма, чтения, четырех арифметических действий, заучивании наизусть катехизиса, гимнов и Евангелия. Для наказания детей и поддержания дисциплины в школах использовалось битье палкой или линейкой по ладоням. Шульмейстеры имели право по своему усмотрению наказывать школьников, а протесты родителей оставались без внимания. Так, в 1820 г., колонист Николаус Ульрих обратился с жалобой на шульмейстера Лейхнера, жестоко наказавшего его сына. 10 ноября 1820 г. пастор Каттанео, собравший в шульгаузе сельский сход, заставил колониста принести публичное письменное извинение, а действия учителя были объявлены правомерными.

В 1865 г. в Гуке была открыта земская товарищеская русская школа. По состоянию на 1886 г. из 5191 жителя Гука грамотными являлись 2967 человек (1457 мужчин и 1519 женщин). С конца XIX в. в селе действовала еще и частная школа. Все три школы в Гуке отличались своими значительными размерами, ведь в них одновременно должны были учиться более тысячи детей. Одно из трех школьных зданий, построенное в 1897 г., было трехэтажным. Оно сохранилось до настоящего времени. Вместительной являлась и одноэтажная кирпичная школа Гука, здание которой в настоящее время, к сожалению, разрушено.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из 9151 жителей села 940 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость школы детьми школьного возраста не была стопроцентной, 40 детей села не посещали школу по причине бедности их родителей или ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В 1906 г. в церковной школе обучалось 438 мальчиков, 466 девочек и работало пять учителей, частную школу посещало 35 мальчиков, одна девочка, в ней работал один учитель.

В годы советской власти все три школы были закрыты, а в селе создана начальная школа. С середины 1930-х гг. школа являлась семилетней, с 1960 г. – восьмилетней, с 1970 г. – средней. До 1987 г. дети учились в старом здании немецкой школы.

Вероисповедание жителей и церковь. Особенностью Гука являлась принадлежность большинства колонистов к реформатской церкви. В Гуке, как и в других селах Норкской волости Камышинского уезда Саратовской губернии, во второй половине XIX в. активно действовали танцбродеры. В 1875 г. в Гуке имелась секта «братьев и сестер» под названием «аусгенгер», состоявшая из 51 человека. В 1879 г. в селе насчитывалось 12 баптистов, а секта «братьев и сестер» была названа в донесении полицейского правления «киргенаусгенгер» («вышедшие из церкви»). Даже по состоянию на 1931 г. в Гуке проживало пять человек, относившихся к общине бетбродеров.

Община Гук относилась к лютеранско-реформатскому приходу Норка, который также именовали Норка – Гук – Ней-Мессер. Приход Норка был утвержден в 1767 г. Он был основан при непосредственном участии одного из первых в саратовских колониях евангелического священника Иоганна Гервига (1714–1782), прибывшего в Россию в 1767 г. в числе первых колонистов. Кроме Гука и Норки в приход входила община Ней-Мессер (Лизандердорф).

В первое время колонисты проводили богослужения в деревянном школьно-молитвенном доме, точная дата постройки которого не известна. Первая деревянная кирха на средства колонистов была построена в Гуке в 1795 г. Это была одна из немногих первых церквей, возведенных не за казенный счет, а на деньги прихожан и внешне отличавшихся от молитвенных домов, имевшихся в большинстве колоний. Она являлась филиальной церковью и прослужила жителям села до 1840-х гг., когда в колонии была возведена новая церковь.

Точная дата постройки этой церкви тоже не известна. Церковь была деревянная, крытая тесом и

представляла собой великолепный пример колониcтской переселенческой архитектуры. Современники называли кирху «величественной», ее изящный силуэт с массивным крестом был виден далеко в степи, при приближении к колонии. Со временем и она стала мала для постоянно увеличивавшегося населения церковной общины.

Строительство следующей церкви началось в Гукe только в 1898 г. Через два года кирха была окончательно достроена и освящена 20 августа 1900 г. Она также была деревянной, но по сравнению со старой была намного вместительнее. Кирха имела резные деревянные скамьи на 1500 молящихся. Около церкви была установлена деревянная звонница. Рядом с церковью находился кистерат с флигелем. В 1897 г. в селе был построен кирпичный молитвенный дом.

Первый приходской пастор Иоганн Гервиг до своей смерти в 1782 г. совершал неоднократные поездки по поволжским колониям, т.к. многие лютеранские и реформатские общины обращались к нему за помощью в проведении богослужений ввиду недостатка пасторов в первые годы поселения (в начале 1780-х в Поволжье насчитывалось менее 10 протестантских священнослужителей).

В 1783 г. приход направил приглашение приехать в Россию реформатскому пастору из Швейцарии, врачу Иоганну Баптисте Каттанео (1746–1831), который прибыл в Норку в августе 1784 г. вместе с женой и шестью детьми. Широко образованный проповедник и активный деятель церкви, Каттанео стал вскоре одним из руководителей церковной организации Поволжья, переживавшей процесс становления. По просьбе прихожан и в связи с нехваткой протестантских священнослужителей, Каттанео совершал богослужения и церковные требы и в других общинах. В награду за верную службу пастор получил право направить своего сына на обучение в Дерптский университет на средства императорской семьи, а сам пастор был награжден золотой табакеркой с вензелем императора Александра I. В 1817 г. в возрасте 51 года Каттанео передал полномочия пастора своему сыну, а сам сосредоточился на врачебной деятельности. В немецких колониях и даже у кочевников-калмыков он был известен как прекрасный врач и хирург. Только до 1819 г. Каттанео провел 16 ампутаций рук и ног, 277 операций против раковых и других опухолей и сделал более 8000 прививок против оспы. За успехи во врачебной практике был награжден крестом на владимирской ленте. Благодаря своим разносторонним знаниям он помогал колонистам также в пчеловодстве, растениеводстве и сельском хозяйстве.

Когда в 1821 г. сын Каттанео по указу консистории был переведен в приход Байдек (Таловка) в Правобережье Волги, 75-летний пастор снова вернулся к работе в приходе. Пастор Каттанео в записках «Путешествие через Германию и Россию» описал впечатления о своей деятельности в России и дал характеристику немецким поселениям в Поволжье.

До 1832 г. приход Норка – Гук – Ней-Мессер занимал особое положение среди поволжских колоний, как и другие реформатские приходы – Усть-Золиха (Мессер) и Бальцер (Голый Карамыш). После утверждения церковного Устава Генеральной консисторией было одобрено образование двух пробстских округов в Поволжье. С 1832 г. реформатские приходы стали подчиняться единой консистории, и были окончательно объединены вместе с лютеранскими.

В годы советской власти многотысячные осиротевшие приходы годами жили без пасторов: в 1924 г. в Поволжье в среднем на четыре тысячи лютеран приходился всего один проповедник. Так, девять лет не было пастора в 23-х тысячном приходе Норка – Гук – Ней-Мессер. Такой же была ситуация во многих других приходах. Лютеранская церковь в Поволжье находилась под руководством так называемого «Исполнительного комитета евангелическо-лютеранской церкви немецких колоний Поволжья». Председателем исполкома являлся пастор прихода Норка Ф. Вакер, а его членами – многие лютеранские пасторы, все они под давлением обстоятельств были вынуждены вступить в навязанную им советскими органами организацию.

Пастор Фридрих Вакер (1886 – после 1938) являлся пробстом Правобережья, был активным участником помощи голодающим Поволжья в 1920-е гг., координатором Национального Лютеранского Совета, занимавшегося поставкой продовольствия в Поволжье. В 1925 г. был назначен директором семинарии проповедников в Ленинграде, открывшейся в сентябре 1925 г. 15 октября 1930 г. Вакер был арестован, сослан на три года в лагерь Дубинино, близ Братска в Восточной Сибири. По ходатайству МИД Германии в 1933 г. он был освобожден без права заниматься проповеднической деятельностью.

В Гукe родился лютеранский пастор Константин Руш (1894–1941). В 1928 г. он закончил семинарию проповедников в Ленинграде, с 1929 г. служил в бывшей гернгутской колонии Сарепта. После неудачной попытки эмиграции в 1930 г. пастор был арестован, обвинен в антисоветской деятельности, сослан на

Соловецкие острова, а в 1941 г. расстрелян.

Последний пастор прихода Норка-Гук Пфейфер Эмиль Иванович (1891–1939), служивший с 1925 по 1933 г. в Норке, Гуке и Ней-Мессере весной 1932 г. переехал в Саратов, однако продолжал регулярно проводить богослужения в общинах прихода Норка. В 1934 г. пастор был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и постановлением особого совещания при НКВД приговорен к ссылке. После повторного ареста осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст. 58-1 «а» УК РСФСР и расстрелян. Реабилитирован 5 сентября 1991 г.

В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в селе на тот момент времени церковь еще не была закрыта, в церковной общине насчитывалось 3199 верующих лютеран и пять бетбрюдеров, среди верующих шесть человек были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав).

28 августа 1934 г. Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья направила в Президиум АССР немцев Поволжья информацию о том, что молитвенный дом в с. Гук переоборудован в школу, а так как здание деревянной церкви еще используется верующими, вопрос о ее закрытии требует специального рассмотрения.

Лютеранская церковь в Гуке была официально закрыта одной из последних в Поволжье. В 1938 г. таких, уже не функционирующих, но еще официально не закрытых, церквей оставалось всего девять. Церковь в Гуке прекратила свое существование по официальному постановлению Президиума ЦИК и Верховного Совета АССР немцев Поволжья 11 марта 1938 г., так как 941 человек из 1204 высказались за ее ликвидацию.

Список пасторов прихода Норка - Гук - Ней-Мессер. 1769–1782 гг. – Иоганн Георг Гервиг (Johann Georg Herwig). 1784–1831 гг. – Иоганн Баптиста Каттанео (Johann Baptista Cattaneo). 1817–1821 гг. – помощник пастора Лука Каттанео (Lukas Cattaneo). 1828 г. – Лука Каттанео (Lukas Cattaneo). 1831–1841 гг. – Фридрих Бо(е)рнер (Friedrich Bo(e)rner). 1845–1876 гг. – Кристоф Генрих Бонвеч (Christoph Heinrich Bonwetsch). 1875–1877 гг. – помощник пастора Готтлиб Натаниэль Бонвеч (Gottlieb Nathanael Bonwetsch). 1877–1908 гг. – Вильгельм Штеркель (Wilhelm Stärkel). 1897–1901 гг. – помощник пастора Вольдемар Сиббуль (Woldemar Sibbul). 1910–1913 гг. – Давид Вайгум (David Weigum). 1913–1925 гг. – Фридрих Вакер (Friedrich Wacker). 1929–1934 гг. – Эмиль Пфайфер (Emil Pfeifer).

Численность населения. В конце XVIII в. приход Норка – Гук – Ней-Мессер объединял около двух тысяч человек, проживавших в этих трех колониях, а также 600 реформатов и лютеран из небольших близлежащих поселений. В 1767 г. в колонии Гук проживало 306 иностранных колонистов, в 1773 г. их насчитывалось 380, в 1788 г. – 570, в 1798 г. – 643, в 1816 г. – 1209, в 1834 г. – 2120, в 1850 г. – 3491, в 1859 г. – 4328, в 1886 г. – 5191 человек. В 1880-е гг. несколько десятков семей из Гука переселились в Америку. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в Норке проживало 5134 человека, из них 5109 были немцами. По состоянию на 1905 г. в селе насчитывалось 7200 человек, в 1911 г. – 9866 человек. В начале XX в. приход Норка – Гук являлся вторым по численности приходом Евангелическо-лютеранской церкви России в начале XX в. (после Франка), в 1906 г. приход насчитывал 23 179 человек, из них 22 794 реформатов и 385 лютеран. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Гуке проживало 6348 человек. В 1921 г. в селе родилось 254, а умерло 520 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Гуке насчитывалось 4938 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1926 г., общее количество населения в селе составляло 5031 человек (2447 мужского пола и 2584 женского пола), из них – 5014 немцев (2431 мужского пола и 2583 женского пола), здесь насчитывалось 745 домохозяйств, из них 733 немецких. В 1931 г. в селе проживало 5200 человек, из них – 5188 немцев.

Село сегодня. Ныне с. Сплавнуха Красноармейского района Саратовской области. Лютеранская церковь 1900 г. постройки в селе не сохранилась, но на центральной улице, ныне носящей имя В.И. Ленина, открыт православный храм во имя преподобного Сергия Радонежского, освященный 8 октября 2004 г. В 2005 г. для обустройства храма в центре села был выкуплен одноэтажный деревянный дом старой немецкой постройки, возведенный более 120 лет назад. В 2007 г. по инициативе прихожан началось строительство небольшого кирпичного храма. При храме действует детский кружок «Родничок», где проводятся занятия по рукоделию и творчеству, организован сбор одежды и средств для раздачи малоимущим и отправки заключенным исправительной колонии поселка Каменский. Сплавнуха – одно из немногих бывших немецких сел, где усилиями жителей, духовенства, меценатов и строителей

возрожден христианский храм.

За храмом расположено трехэтажное здание старого немецкого школьно-молитвенного дома 1897 г. постройки. Самое большое в селе здание, к сожалению, сейчас заброшено, выбиты стекла в окнах первого этажа, заставлены старой мебелью бывшие классные комнаты. Даже в сегодняшнем виде здание гармонично и поражает своими размерами, удивляет идеальной кирпичной кладкой, радует глаз типичными для немецкой архитектуры ажурными карнизами. Кирпичный декор, полукруглые сандрики над окнами привлекают взгляд. Никто из местных жителей сегодня не знает, что означают две сохранившиеся на фасаде здания буквы N и M. На стенах школы среди нацарапанных на кирпичах дат и русскоязычных имен можно увидеть и сохранившиеся надписи на немецком языке «Huck» (Гук – название колонии), «Neu» («новый»), «Kempel» (фамилия одного из учеников) и др.

Элегантное школьное здание и опустевшие деревянные немецкие дома напротив кажутся относящимися к другому миру и диссонируют с заброшенным массивным строением советской эпохи, расположенным на соседней улице. Давно разрушена вторая деревянная одноэтажная немецкая школа. Современные жители Сплавнухи не нуждаются в таком количестве школьных зданий. В 1987 г. в селе было построено современное типовое двухэтажное школьное здание. По состоянию на 2010 г. в средней общеобразовательной школе № 2 с. Сплавнуха обучалось 86 детей и работало 15 учителей.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1. Вып. 3. Лит. Л-Ф. Печатан под наблюдением С.А. Щеглова. Саратов: Тип. Губ. земства, – 1901. Приложение к Трудам Саратовской Ученой Архивной Комиссии; Мютель Э. Посвятившие жизнь служению Богу // Наша церковь. Орган евангелическо-лютеранской церкви России. – 1996. – № 3–5; Паллас С. Путешествие по разным провинциям Российского государства в 3-х томах. СПб., 1773–1778; Саратовский край. 1893. Вып. I; Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 2. Kolonien Galka – Kutter. Göttingen: Göttinger Arbeitskreis, 2001; Kattaneo I. Die Reise durch die Deutschland und Russland. Ulm, 1788 // Erbes J. Sufferings of the first german colonists during first two decades, 1766–1786. «Jornal» of AHSGR. – 1990. – № 2; Deutsche Volkszeitung. 23. Dezember 1910. №129.

Источники

ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8552. Л. 48, Д. 12411. Л. 96, 107; Ф. 180. Оп. 1. Д. 3707; Ф. 637. Оп. 18. Д. 134–138; ГИАНП. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1–9; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 103; Д. 890. Л. 45; Ф. 976. Оп. 1. Д. 45. Л. 4; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 75; Оп. 2. Д. 76. Л. 158–163.